

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЕ ПРОЕКТЫ

ПРЕОБРАЗОВАНИЯ НА ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ РОССИИ И КИТАЯ В ХОДЕ РЫНОЧНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ: сравнительный анализ

Сроки реализации проекта: 2006–2010

Финансирование: проект выполняется при поддержке Инновационной образовательной программы ГУ ВШЭ, Университета Киото (Япония) и Университета Луисвилля (США)

Руководитель проекта: Л.Я. Косалс, профессор кафедры экономической социологии ГУ–ВШЭ

Участники проекта:

Со стороны Китая:

1. Джин Рунг [Jin Rungui] (Бизнес-школа Научно-технического университета Восточного Китая, Шанхай)
2. Янг Ронг [Yang Rong] (Бизнес-школа Научно-технического университета Восточного Китая, Шанхай)
3. Хуанг Ян [Huang Yan] (Бизнес-школа Научно-технического университета Восточного Китая, Шанхай);
4. Сун Бинуи [Sun Binyi] (Высшая школа недвижимости Научно-технического университета Восточного Китая, Шанхай)

Со стороны Японии:

5. Димитер Ялназов [Dimiter Ialnazov] (Высшая школа экономики университета Киото)
6. Тому Марукава [Tomoo Marukawa] (Институт социальных наук университета Токио)
7. Сатоши Мизобата [Satoshi Mizobata] (Институт экономических исследований университета Киото)
8. Казуоши Уэхара [Kazuyoshi Uehara] (Институт экономических исследований университета Киото)

Со стороны России:

9. Ольга Коленникова (ИСЭПН РАН)
10. Вадим Радаев (ГУ–ВШЭ)
11. Розалина Рывкина (ИСЭПН РАН, ГУ–ВШЭ)
12. Юрий Симагин (ИСЭПН РАН)

Со стороны США:

13. Алексей Изюмов (университет Луисвилля)
14. Бабу Нахата [Babu Nahata] (университет Луисвилля)

1. Актуальность проекта в контексте современного состояния исследований в данной области

Преобразование предприятий в России и Китае началось с одной и той же исходной точки – модели советского промышленного предприятия, являющегося частью «единого народнохозяйственного комплекса». За годы реформ (с конца 1970-х годов в Китае и начала 1990-х в России) в обеих странах радикально изменилась как внутренняя структура предприятий, так и внешняя социально-экономическая среда, в которой фирмы осуществляют деятельность.

Однако изменения, происшедшие с предприятиями в обеих странах, были весьма различными. В Китае реформа предприятий была постепенной, продолжалась полтора десятка лет, и в результате к середине 1990-х годов была создана так называемая «современная система управления предприятиями», основанная на корпоративизации и сочетании государственной и негосударственной собственности. Считается, что при этом упор был сделан на создание новых частных предприятий при сохранении прямого и косвенного контроля государства за большей частью активов. Официально объявленной политики приватизации не было (до сих пор термин «приватизация» идеологически не одобряется), хотя де-факто определенное число государственных предприятий были переданы в частные руки на основе полуформальных договоренностей менеджеров с местными властями (без какого-либо участия работников). Китайские предприятия действуют в более или менее свободной рыночной среде, с относительно свободным ценообразованием и свободным выходом на внешние рынки. Тем не менее даже после четверти века преобразований в Китае нет ряда экономических институтов, которые существуют в развитых рыночных системах. Например, в Китае до сих пор отсутствует закон о банкротстве предприятий, хотя, разумеется, часть предприятий оказываются убыточными.

В России быстро, в течение 3-4 лет (1992 г. – середина 1990-х годов) была проведена приватизация большинства промышленных предприятий на основе формальных законов в рамках официальной политики приватизации. В этот период и последующие 4-5 лет были приняты законодательные акты, которые формально вводили в действие основные институты рыночной экономики (свободное ценообразование, частная собственность, свободная конкуренция и ее защита, банкротство и др.), необходимые для работы предприятий в рыночной экономике. Хотя иногда эти институты использовались участниками рынка для совершенно иных целей, нежели те, для которых они изначально предназначались (скажем, закон о банкротстве широко применялся для захвата активов эффективно работающих предприятий). И все же в настоящее время и в России существует рыночная система, более или менее далеко отстоящая от начальной точки преобразований.

Широко распространено представление, что китайские экономические реформы были гораздо успешнее российских во всех сферах – китайская экономика быстро развивалась, промышленность обновлялась, в нее потекли иностранные инвестиции, ее продукция стала вполне конкурентоспособной на международном уровне. Тогда как российская экономика долго деградировала, в промышленность почти ничего не вкладывали и не реструктурировали, а ее продукция осталась неконкурентоспособной на международных рынках. Эта ситуация и ее причины были описаны во множестве работ [см. например: Boone, Gomulka, Layard 1998; Bonnell, Gold 2002; Jha 2003; Marsh 2005]. Однако анализ, на основе которого были сделаны такие выводы, основывался практически исключительно только на макроэкономических данных.

Имеется немало сравнительных исследований на уровне предприятий, которые охватывают множество стран, включая Россию и Китай. Однако изначально они были направлены на иные цели, чем анализ различий между этими двумя странами. Конечно, анализ данных в их рамках позволяет извлечь ряд интересных различий между предприятиями двух стран, а также проблемами, с которыми они сталкиваются. Так, данные обследования руководителей предприятий, проведенного Всемирным банком [World Bank 2005] в 2002–2003 гг.,

показывают существенную разницу между российскими и китайскими предприятиями и их менеджерами. В рамках опроса выявлялась сравнительная важность 8 типов ограничений деятельности предприятий: дефектов политики государства, коррупции, работы судов, преступности, государственного регулирования и налогообложения, доступа к финансовым ресурсам, наличия электричества и наличия ресурсов труда. Только 10% российских респондентов назвали недостаток квалифицированных работников в числе важных ограничений развития своих предприятий, тогда как их китайские коллеги упомянули этот фактор в 3 раза чаще (31%). Коррупцию в числе важных ограничений назвали 14% российских менеджеров и 27% китайских. В то же время, в том, что им приходится давать взятки, признались 78% российских руководителей против 55% китайских. Это говорит о том, что проблемы, составляющие контекст, в котором работают российские предприятия, не совпадают с теми, что определяют функционирование китайских предприятий; различен и менталитет их руководителей.

В то же время пока на промышленных предприятиях России и Китая проведено очень мало специальных сравнительных исследований, основывающихся на представительных опросах руководителей. Насколько нам известно, первое такое исследование было выполнено Всемирным банком в 2000 г.: были опрошены руководители предприятий и выявлено, что, в отличие от российских предприятий, в Китае результаты работы гораздо в большей степени объясняются «нормальными» рыночными факторами – объемом капитала и рабочей силы, качеством менеджмента и др. Тогда как для российских более значимы региональные различия и иные «нерыночные» факторы [Bhaumik, Estrin 2005].

Однако ни это исследование, ни ряд других не дают детального анализа различий в ходе и результатах экономических преобразований на микроуровне. Как следствие, понимание процессов перемен остается недостаточно полным. Например, не проводился сравнительный анализ опыта, накопленного менеджерами предприятий в двух странах, не выявлена сравнительная специфика трудовых отношений. Тем более, что на базе промышленных предприятий обеих стран стали довольно быстро формироваться транснациональные корпорации, активно и даже агрессивно работающие на международных рынках. Поэтому понимание сравнительных особенностей предприятий двух стран также представляет интерес для делового сообщества и международных организаций.

2. Цели и задачи исследования

Основная цель проекта – изучение ключевых социально-экономических перемен (их сходных моментов и различий) на промышленных предприятиях в России и Китае в процессе перехода к рынку. Анализ выполняется с помощью социологических обследований по сопоставимой методике.

Достижение этой цели предполагает решение двух основных *задач*:

- 1) сравнение бизнес-стратегий, реализуемых менеджментом промышленных предприятий в двух странах;
- 2) сравнение отношений администрации и рабочих, сопоставление трудовой мотивации на предприятиях Китая и России.

Такой анализ прежде всего позволит понять, как работает формирующаяся рыночная система на микроуровне, каковы сходства и различия в работе рыночного механизма в двух странах. В то же время предполагается проанализировать складывающиеся социальные отношения внутри предприятий. Очевидно, что предприятия обеих стран унаследовали ряд черт советской системы, с ее специфическими социальными отношениями и иерархией. Однако в настоящее время они могут заимствовать опыт и из альтернативных моделей: из «Азиатской», основанной на «фамилизме» [familism] (более велика роль неформальных

отношений, пожизненная занятость и трудовая карьера внутри одной фирмы), или «Западной» (или англо-американской) модели, основанной на формальных индивидуальных контрактах с ограниченными гарантиями занятости и высоким уровнем межфирменной мобильности. Предполагается проанализировать, какой тип отношений сейчас складывается внутри промышленных предприятий России и Китая.

3. Методология исследования и источники информации

Проект предполагает проведение репрезентативных опросов на предприятиях обрабатывающей промышленности России и Китая. Параллельно с опросами собирается статистическая и документальная информация о предприятиях.

Большая часть вопросов в российских и китайских анкетах совпадает. Однако в них также включены вопросы, отражающие специфику каждой страны. Так, для России добавлены следующие группы вопросов:

- приватизация, ее положительные и отрицательные последствия для предприятий;
- враждебные поглощения (реальный опыт и опасения).

Аналогично для Китая в анкету включены группы вопросов, раскрывающие:

- отношение к возможной приватизации;
- отношения с вышестоящими министерствами и ведомствами, коммунистической партией;
- отношения с бизнесменами из китайской диаспоры, в частности, получение инвестиций.

В общей сложности в каждой стране будет опрошено 300–400 руководителей предприятий и 1500–2000 рабочих (по 5 человек на каждом предприятии).

4. Гипотезы

Задача 1. Изучение бизнес-стратегий

Согласно исследованию С. Баумика и С. Эстрина [Bhaumik, Estrin 2005], в настоящее время бизнес-стратегии менеджеров китайских предприятий по своему развитию опережают российские (см. рис. 1).

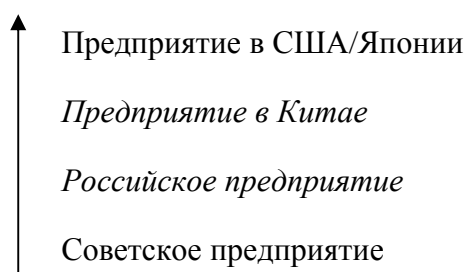

Рис. 1. Иерархия предприятий по степени развития бизнес-стратегий [Bhaumik, Estrin 2005]

Наша гипотеза заключается том, что в некоторых сферах (маркетинг, привлечение иностранных инвестиции) это действительно так, тогда как в других (таких, как инновации) ситуация обратная (рис. 2).

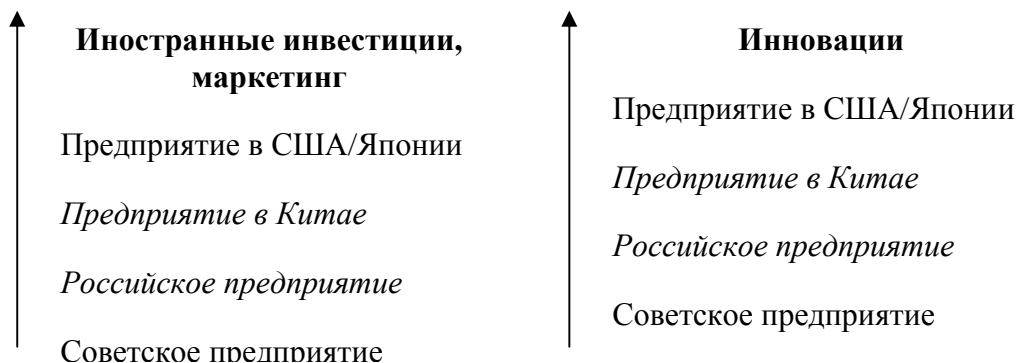

Рис. 2. Иерархия предприятий по степени развития бизнес-стратегий в зависимости от сферы деятельности: *гипотеза 1*.

Задача 2. Изучение отношений рабочих и администрации

Наша *гипотеза 2* сформулирована следующим образом: российские и китайские промышленные предприятия являют собой промежуточные типы между западными (прежде всего – англо-американскими) предприятиями, основанными на формальных отношениях, индивидуализме, использовании развитого внешнего рынка труда, – с одной стороны, и японскими, основанными на лояльности, неформальных отношениях, пожизненном найме и внутрифирменной конкуренции при минимальном внешнем рынке труда, – с другой. Однако российские предприятия ближе к западным, чем китайские (рис. 3).

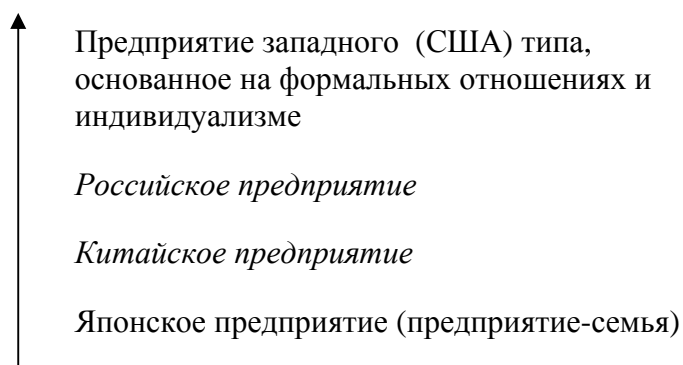

Рис. 3. Иерархия предприятий по характеру взаимоотношений между рабочими и администрацией: *гипотеза 2*.

5. Ожидаемые результаты

1. Массив социологической и статистической информации о переменах в социально-экономической ситуации на промышленных предприятиях России и Китая под воздействием преобразований в двух странах.
2. Подготовка научной монографии с результатами сравнительного анализа преобразований на базе полученных данных, выявление достижений и трудностей в реализации реформ в Китае и России.
3. Использование полученных результатов при чтении трех учебных курсов в ГУ–ВШЭ: экономическая социология, социально-экономическое развитие посткоммунистических стран, социология российских реформ.
4. Написание аналитического доклада в адрес правительственных ведомств двух стран о сравнительных достоинствах и недостатках двух путей реформирования.
5. Подготовка серии публицистических статей в газеты и журналы с целью информирования общественности о результатах проекта и стимулирования дискуссии о путях проведения реформ в двух странах.

Литература

- Bhaumik S., Estrin S.* How Transition Paths Differ: Enterprise Performance in Russia and China // The William Davidson Institute at the University Of Michigan Business School. William Davidson Institute Working Paper. 2005 (January). No. 744. www.wdi.umich.edu/files/Publications/WorkingPapers/wp744.pdf
- Boone P., Gomulka S., Layard R.* Emerging from Communism: Lessons from Russia, China, and Eastern Europe. Cambridge, MA: The MIT Press, 1998.
- Bonnell V., Gold T.* The New Entrepreneurs of Europe and Asia: Patterns of Business Development in Russia, Eastern Europe, and China. Armonk: M.E. Sharpe, 2002.
- Jha Prem Shankar.* The Perilous Road to the Market: The Political Economy of Reform in Russia, India, and China. L.: Pluto Press, 2003.
- World Bank* Development report. A Better Investment Climate for Everyone. 2005.